

УДК 7.021.7; 7.021.1-035.3; 7.033.2(471); 7.034(47)

ББК 85.12

DOI:10.18688/aa155-6-65

О. К. Цехановская

Античная тема в архитектурно-пластическом убранстве российских парусных кораблей

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.

Я список кораблей прочел до середины...

О. Манделъштам

Античные сюжеты в убранстве российских кораблей появились с самого начала строительства в России регулярного военного флота в XVIII в. и сохранились до середины XIX. За полтора столетия менялись стили и направления, сюжеты религиозного и светского характера то исчезали, то вновь появлялись, но античные мотивы всегда присутствовали в декоре парусных кораблей.

В отечественной науке декоративное убранство кораблей изучено недостаточно основательно. Работы историка П. А. Кротова [7; 8] и реставратора моделей кораблей Центрального военно-морского музея (ЦВММ) А. В. Иванова [4; 5] посвящены судам петровского времени. В них помимо исторических сведений дается подробное описание убранства первых российских парусников. Однако период исследования обозначен самими авторами, а это всего тридцать-сорок лет из полуторавековой истории русского парусного флота. В зарубежных исследованиях изучение корабельного декора проводилось избирательно. Так, английский исследователь Д. Пулвертафт, обращаясь к вопросу корабельного декора XVI–XX столетий, рассматривает исключительно носовые фигуры [12; 13]. Внимание автора сосредоточено на процессах, связанных с утверждением заказчиком эскиза изображения носовой фигуры, выявлении имен резчиков, работающих на английских верфях, и том, в какую цену обошлась та или иная корабельная скульптура Британскому Адмиралтейству. Описание статуй, связанных с мифологией, не включает изучение предмета с точки зрения искусствоведения. Автор трудов дает описание корабельных статуй, но не приводит стилистические особенности фигур, выполненных в эпоху барокко, рококо, классицизма или историзма. До сих пор единственной работой по российскому корабельному декору периода XVIII — первой половины XIX столетия является монография Т. М. Матвеевой [9], изданная в 1979 г. Автор впервые представила перед специалистами и широким кругом читателей малоизвестную область искусства, которая заслуживает внимательного изучения. В книге дано описание корабля с искусствоведческой точки зрения, рассмотрен архитектурно-пластический декор всей его поверхности, включая носовую, боковые части и корму. Автор монографии проследила, как менялись изображения, композиции, сюжеты в зависимости от исторического контекста и господствующего

в искусстве стиля. С момента выхода книги прошло тридцать с лишним лет. За это время были обнаружены архивные документы, которые расширили представление о корабельном декоре, внесли уточнения в названия судов; появилась возможность познакомиться с исследованиями зарубежных коллег и музейными предметами из собраний морских музеев мира, что позволило провести параллели между убранством кораблей различных государств.

Однако отдельно сюжетная линия, связанная с античными мотивами в декоративном убранстве российских парусных кораблей, охватывающая полуторавековую историю и ставшая предметом настоящего исследования, специально никогда не рассматривалась. Задачи данной статьи состоят в том, чтобы:

- осветить, какие античные герои и мотивы были популярны в архитектурно-пластическом убранстве русских кораблей в эпоху парусного флота (XVIII – первая половина XIX в.);
- проследить, как влиял господствующий стиль искусства на художественную трактовку образов в указанном временном промежутке.

Методология исследования основывалась на изучении и систематизации теоретического и иллюстративного материала, комплексном анализе архивных документов ГРА ВМФ (Государственный российский архив Военно-Морского флота), ОР БАН (Отдел рукописей Библиотеки Академии наук), изучении коллекций моделей и чертежей кораблей, моделей и подлинного декора из фондов ЦВММ, Санкт-Петербург. На основе метода историко-культурного анализа были прослежены предпосылки появления пластического декора на русских кораблях, определено влияние историко-культурных процессов, происходивших в России, на особенности развития сюжетных линий в архитектурно-пластическом убранстве кораблей. При анализе и выявлении специфических свойств художественной выразительности корабельного декора был использован сравнительно-описательный метод.

От архитектурно-пластического декора эпохи парусных судов до наших дней дошли лишь немногие подлинные рельефы и носовые фигуры. Но даже по ним можно представить, какое великолепное зрелище представлял собой корабль XVIII в. Пластика подчинялась господствующему в этот период стилю барокко. В убранстве судов художники совмещали античных и библейских персонажей, светские и церковные образы. Мастера свободно обращались с массами, пропорциями, исходным материалом — деревом. Сотрудничество конструкторов-кораблестроителей и художников превращало несущие балки в прекрасных дев-кариатид, атлантов, героев древнегреческого эпоса. Мифические и фантастические морские существа, рыбы, боги и герои, святые и ангелы, ракушки и гирлянды из цветов, занимая всю поверхность судна, создавали впечатление бутафории. Корабль выглядел как задник театральной сцены, а не орудие, несущее разрушение и смерть.

Особое место в убранстве судов отводилось корме. Именно на ней в аллегорической форме разворачивался рассказ о событиях современной жизни. Название корабля вырезалось и помещалось на корме, там же располагались девиз судна и разнообразные сюжеты, взятые с гравюр таких мастеров, как А. Шхонебек, П. Пикарт и другие, а также из книги «Символы и эмблемата», изданной в 1705 г. по указу Петра I в Голландии.

Характерной чертой судов петровского времени являлось то, что их названия могли совсем не соответствовать ни носовой фигуре, ни декору в целом. В 1700 г. началась Северная война, и государь называл корабли в честь первых русских побед: «Лесное», «Гангут», «Полтава», давал им имена городов и крепостей — «Пернов», «Выборг», «Кронштадт», «Нарва», «Петербург».

На резном рельефе кормы первого спущенного с Адмиралтейских верфей в 1712 г. 54-пушечного корабля «Полтава» в центре гакаборта¹ в круглом медальоне вырезано название судна, возле которого справа и слева возлежат нимфы, оповещающие трубными звуками о свершившейся победе. Под ними на кварторписах², по одному изображению на каждом, мастера симметрично вырезали фигуру Фаэтона, низвергнутого молниями Зевса. Согласно древнегреческому мифу Фаэтон, сын Гелиоса и океаниды Климены, самонадеянно взялся не за свое дело — управление крылатой солнечной колесницей отца. За что и был наказан Зевсом. В роли Зевса-громовержца выступал царь Петр Великий, а шведский король Карл XII предстал в образе скинутого с колесницы тщеславного Фаэтона. Как писал государь Петр Алексеевич после Полтавской победы: «Вся неприятельская армия Фаэтонов конец восприяла» [9, с. 13]. Корабль строился русским судостроителем Федосеем Моисеевичем Скляевым (1672–1728) при участии Петра I. Рельефы исполнил англичанин Роберт Гейснел, который на тот момент был единственным резчиком Адмиралтейства [9, с. 44]. Их пластическое решение — нарочито декоративно трактованные кучевые облака, богатая драпировка, покрывающая и бурное море, в которое упал герой мифа, — соответствует стилистике барокко.

Петр I пристально следил за развитием своего любимого детища — флота; сам принимал участие в проектировании и строительстве судов, выбирал темы для декора. Так, государь отвергает убранство корабля «Быстрая ластовица», разработанное Ф. Скляевым. Воронежский корабель предлагал разместить на корме два образа Юпитера: справа с одноглавым орлом — Юпитера «небесного», слева — Юпитера «земного», на что указывали атрибуты одноглавого орла и фигуры людей обоего пола. Между двумя Юпитерами должна была находиться крылатая богиня Ника с пальмовой ветвью, лавровым венком и раскрытой книгой, символизировавшей «скрижали истории». По мнению исследователя кораблей петровской эпохи реставратора А. В. Иванова, смысл композиции заключался в следующем: «Царь богов (Юпитер) дарует Царю людей (Петру I) победу, которая является предвестником (ластовицей, ласткой) будущих свершений и побед, историей занесенных в свои скрижали» [5, с. 151]. Ниже на гакаборте предполагалось разместить фигуры Надежды и Правосудия, а между ними — пухленьких путти с музыкальными инструментами, прославляющих своим пением государя. Проект не был одобрен Петром I, по его предложению в основу декора был положен миф о Персее и Андромеде, где образ Персея отождествлялся с русским царем, а чудовище, скидываемое в море, — со шведами.

¹ Гакаборт — самая верхняя часть борта у кормовой оконечности судна.

² Кварторписы — часть конструкции сбоку кормы, которая служила для крепления боковых галерей; часто украшалась фигурами.

Особой популярностью в XVIII в. пользовался сюжет «Триумф Нептуна и Амфитриты». В фондах ЦВММ сохранились великолепные транцевые доски³ от кормы корабля петровской эпохи. Доски представляли единый рельеф, но потом их разрезали на две почти равные части и поместили в рамы (Илл. 96). Сюжет о том, как с помощью дельфина, морских существ и купидонов Нептун добивается взаимности у nereиды Амфитриты, ставшей его супругой, представлен в виде сплошного фриза, мотивы которого ни разу не повторяются. Художник ведет рассказ неторопливо: вначале Амфитрита стремительно уплывает, закрывает руками уши, чтобы не слышать звуки гимнов, извлекаемых тритоном из раковины. Она не обращает внимания на купидона, который, высунувшись из воды, теревит ее ладонь и о чем-то просит. Наконец, вняв игре на лире и уговорам, она соглашается и дает отвезти себя к Нептуну. И вот уже в колеснице, запряженной пучеглазыми рыбами, Амфитрита несется по волнам. В целом композиция расходится от центра к бортам корабля, что поддержано наклоном трезубца Нептуна, развевающимися одеждами, направлением разворота лир и зеркал, древками знамен в руках путти. Рельеф «Триумфа...» размещался на корме и прежде имел другое цветовое решение: на красном фоне (сейчас — голубой) плескались серебряные рыбы-дельфины, позолоченные тритоны, путти, мчалась в колеснице сама божественная чета, покрашенная в розовый цвет. Рельеф являет собой характерный образец барокко: многофигурная композиция динамична, движение происходит и на море, и в воздухе. Шаловливые купидоны носятся по небу, трубят в ракушки, играют на лире, катаются на рыбах. Двое кудрявых мальчишек, приоткрыв от испуга рты, вцепились в стремительно несущихся коней колесницы Нептуна. Персонажи даны в сложных позах и ракурсах, тщательно проработаны волосы, мускулатура и мимика лиц. Все это говорит о высоком профессионализме создателя рельефа и хорошем знании древних мифов. По мнению Т. М. Матвеевой, таким мастером в то время мог быть лишь знаменитый скульптор К.-Б. Растрелли. Исследователь выдвигает предположение, что рельефы являлись образцом для последующих работ и были сняты с корабля «для особого хранения» [9, с. 47].

В рельефе «Триумфа...» можно обнаружить мотивы античных мозаик III–IV вв. н. э. из римских провинций Северной Африки и Остии.

Изображения Нептуна и Амфитриты встречаются на рельефах и других кораблей XVIII столетия. Например, они имеются на чертеже кормы корабля «Лесное»⁴ (не осуществлен), на модели корабля «Крейсер» (КП № 681, ЦВММ), построенного в 1723 г. в Санкт-Петербурге на Адмиралтейских верфях. На чертеже яхты «Диана» (КП № 44046, ЦВММ), спроектированной английским корабельным мастером на русской службе Ламбе (Иваном Васильевичем) Ямесом (ок. 1700–1787) в середине XVIII в., в колеснице рядом с Нептуном в образе Амфитриты изображена императрица Анна Иоанновна в парадном платье. В композицию носовой части корабля включено изображение императрицы на троне, а возле ее ног восседает Нептун с трезубцем в руке. Взаимное расположение фигур наводит на мысль, что повелитель морей является ее подданным.

³ Транцевые доски — горизонтальные поперечные брусья и доски, которые образуют нижнюю часть кормовой оконечности судна.

⁴ ОР БАН. П. I. Б. № 25. Л. 45.

К концу XVIII столетия сюжет «Триумфа...» утратил свою популярность. В царствование Екатерины II императрицу изображали уже в образе Афины Паллады, как, например, на 12-весельном катере Ее Величества, где на баллере руля⁵ был установлен золоченый бюст государыни в шлеме греческой богини мудрости.

Носовой фигурой на форштевень⁶ во всех флотах мира довольно часто устанавливали дракона. В Англии были построены корабли «Дракон» (1782, 1807, 1844), «Святой Георгий» (1855), «Вспыльчивый» (1844), в пластическом убранстве которых присутствовало изображение этого мифического животного [12]. Агрессивный образ дракона, созданный британскими художниками, должен был наводить на противника ужас: напряженно в кольцо скручен мощный хвост, крылья растопырены, оперение вздыблено, шея выгнута, глаза вылезают из орбит, а из широко раскрытой пасти с острыми клыками вырываются языки пламени. В композиции еще ощутимы отголоски барочного стиля — и в динамичной фигуре дракона, и в вычурном орнаменте, и в форме носовой оконечности, выполненной в виде завитка.

В 1697 г. Петру I английским королем Вильгельмом III Оранским была подарена яхта «Транспорт Ройал» [10]. Модель привезли в Петербург в 1698 г. На форштевне яхты восседал золотой дракон, из пасти которого вырывались огненно-красные языки пламени. В XVIII в. в русском флоте название «Дракон» носили галеры (1729, 1738) и полушебека (1789), для которых не были предусмотрены носовые фигуры. Возможно, что такой носовой фигуры в этом веке не существовало. Зато на больших кораблях изображения драконов часто помещали на корме внизу, на плоскостях, нависших над водой (подзор контртимберсов⁷), или на нижних раковинах боковых галерей. Например, в проекте корабля «Лесное» боковую галерею подпирает дракон, которого усмиряет амур. Из пасти дракона извергается огонь, хвост напряженно скручен в кольцо.

Суда эпохи барокко поражают своей сложной архитектурой и богатством убранства, обилием тонко и виртуозно выполненной резьбы. Орнамент составляли изображения рыб, дельфинов, наяд, тритонов, путти, представленных в движении, в сложных ракурсах. Особенностью декора кораблей первой четверти XVIII столетия является то, что мотивы орнамента располагались симметрично относительно диаметральной плоскости, но не имели определенного интервала, ритма.

После смерти Петра I строительство судов сократилось, в основном достраивались те, что были заложены еще при жизни государя. Лишь в царствование Екатерины II, когда Россия отвоевала выход к Черному морю, возобновилось масштабное строительство парусного флота. Декор продолжали выполнять в стилистике барокко, но композиции на корме утратили свою повествовательность, основной акцент переместился на нос корабля. Теперь на корме помещали группы из двух-трех статичных фигур, символизирующих Добродетель, Надежду, Правосудие, Славу и т. д., представленных в одеждах римских воинов, в пышном обрамлении богатого орнамента, с трельяжной сеткой, растительными узорами и раковинами новой условной трактовки. Таков декор

⁵ Баллер руля — ось для вращения руля, скрепленная с пером руля.

⁶ Форштевень — носовая часть судового набора.

⁷ Подзор контртимберсов — наклонная плоскость, расположенная выше винтранца и нависающая над водой; часто украшалась резьбой.

яхт «Алексей» (1777), императорской гатчинской яхты 1792⁸ и ряда кораблей, среди которых 66-пушечный корабль «Победоносец» (1780), шебека «Скорая» (1789) и другие.

В XVIII в. названия кораблей, связанные с античной тематикой, встречаются крайне редко. Куттер «Меркурий», фрегат «Гектор», бомбардирский корабль «Юпитер», корабль «Нептунус», фрегаты «Этна» и «Везувий» и несколько мелких судов. Бомбардирские и мелкие суда не имели резных украшений. Носовыми фигурами куттера «Меркурий» (1788) и фрегата «Гектор» (1781) были скульптурные изображения в полный рост бога торговли Меркурия и героя Троянской войны Гектора соответственно. Фигура Меркурия⁹ имеет утраты, но по тому, что осталось, можно установить, что она была по традиции раскрашена: на розовом теле бога отчетливо выделяются коричневая сумка и развевающийся сзади плащ, сандалии и шапочка с золотыми крыльшками. Левая рука утрачена, но, вероятно, в ней Меркурий держал кадуцей. Фигура Меркурия украшала одноименный фрегат начала XIX в. Княвдигед¹⁰ фрегата «Гектор» венчает вырезанная из дерева статуя эллинского воина в шлеме¹¹. В левой руке он держит щит, а в правой — меч.

В XIX в. появляется большое количество кораблей, названных именами античных богов и героев. Вот лишь некоторые из них: «Аврора», «Амфитрита», «Аякс», «Аполлон», «Аргус», «Венера», «Гектор», «Геркулес», «Ганимед», «Гермес», «Диана», «Кастор», «Колхида», «Мельпомена», «Меркурий», «Минерва», «Нептунус», «Орфей», «Паллада», «Персей», «Помона», «Прозерпина», «Улисс», «Урания», «Филоктет», «Флора», «Церера»...

И даже у тех кораблей, названия которых не были связаны с древним миром, мотивы античности присутствовали в декоре. Например, изображениями щитов с головой горгоны Медузы и прочих воинских атрибутов были украшены кормы фрегатов «Беллона» и «Елисавета»¹². Носы кораблей «Олимп» (1817) и «Память Азова» (1831) венчают фигуры античных воинов в боевых шлемах с копьями и щитами в руках.

В конце XVIII — первой половине XIX в. произошли некоторые изменения в архитектонике судов: линия бортов и кормы стала цельной и плавной. В корабельный декор начинают проникать элементы классического стиля. Классицистический пластический декор, в отличие от барочного, не скрывает, а подчеркивает конструкцию. Сократилось количество рельефов на корме и носовой части корабля. С кормы исчезают фигуры — в центре гакаборта помещается только геральдический двулавый орел, окруженный сдержанным классическим орнаментом. Раковины, ограничивающие сверху и снизу балкон или боковую галерею, выполняются в виде пучков акантовых

⁸ Сарычев В. Чертеж теоретический мелководной яхты для Гатчины (1792). КП № 12098/14, ЦВММ.

⁹ Неизвестный мастер. Модель 29-пушечного куттера «Меркурий» (1788). КП № 32298, ЦВММ.

¹⁰ Княвдигед — выдающаяся вперед наделка в верхней части форштевня, которая служила опорой для гальюна; украшалась резной фигурой.

¹¹ Ламбе Ямес. Модель 26-пушечного фрегата «Гектор» (1781). КП № 230, ЦВММ.

¹² РГА ВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 1784. Чертеж архитектурного оформления верхней части кормы фрегатов «Беллона» и «Елисавета», 1839 г.

листьев, их очертания становятся более лаконичными. Орнамент утрачивает нарративный характер; ритмичный, строго упорядоченный, он состоит из повторяющихся мотивов атрибутов античных воинских доспехов, ликторских связок, знамен и венков. Кормы кораблей стали красить в три цвета — черный, светло-коричневый (нередко заменялся позолотой) и зеленый. Такое единообразие цветового решения, появившееся в первой половине XIX в., существенно отличалось от покраски судов XVIII в., когда они могли иметь бордовые, желтые, черные, белые и другие полосы как по бортам, так и на корме.

В первой половине XIX столетия образ дракона в пластическом убранстве кораблей претерпел значительные изменения. Показателен декор парохода «Колхида» (1841)¹³, выполненный его строителем корабельным инженер-полковником Иваном Дмитриевичем Воробьевым (1789 — после 1851), впоследствии генерал-майором Корпуса корабельных инженеров. В качестве сюжетной основы был избран древнегреческий миф о походе Аргонавтов за золотым руном — волшебной шкурой барана, которая висела в священной роще на дереве, а охранял ее могучий и страшный дракон.

Воробьев изобразил зверя с раскрытым клювом, наостренными ушами и размашистыми крыльями, но вид его не внушает страха. У дракона аккуратный загривок, а пышные локоны придают ему оттенок милого франтовства. В когтистой лапе дракон держит овальный медальон с изображением барашка, перехваченного под брюшком широкой лентой и с бантом на спине. Создается впечатление, будто дракон сам преподносит барашка в дар. Орнамент на носовой части судна включает мотивы с изображением того же животного с бантом на спине, элементы барочного растительного орнамента и атрибуты, характерные для классицизма, — знамена, топорик, щит и меч. Такое сочетание говорит о смешении стилей, свойственном уже эпохе эклектики.

Носовое украшение 12-пушечного брига «Язон» (1850)¹⁴ также выполнено в виде полуфигуры дракона. Это было четвертое судно Черноморского флота с таким названием. И судя по постановке фигуры и форме щита, прототипом его украшения послужил пароход «Колхида».

Художники и резчики по-прежнему обращаются к античным образам, но теперь они решаются в ином стилистическом ключе. В XIX в. отечественные кораблестроители вновь вернулись к образу Амфитриты. Похоже, что теперь судостроители перестали отличать нимф, обитающих на земле, от морских nereид, и в изображении последних допускались вольные трактовки. Так произошло с носовой фигурой Амфитриты для одноименного фрегата, спущенного на воду в 1853 г. Чертеж имеет незначительные утраты бумажной основы, но если мысленно восстановить его, то перед зрителем в полный рост предстанет обнаженная женская фигура с точеным классическим профилем¹⁵. Плащ, переброшенный через правое плечо, покрывает ее крепкое тело. В высоко поднятой левой руке она держит длинную цветочную гирлянду — в ней трудно узнать nereиду, супругу бога Нептуна, скорее это нимфа лугов и лесов.

¹³ РГА ВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 2470. Рисунок гальюна парохода «Колхида» 1841 г.

¹⁴ Редькин П. Л. Модель носовой части 12-пушечного брига «Язон». КП № 984, ЦВММ.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. Ед. хр. 1110. Чертеж гальюна, кормы и боковой галереи 44-пушечного фрегата «Амфитрита», 1853 г.

Порой попытки определить, что за персонаж представлен в декоративном убранстве корабля, оказываются сопряжены со значительными сложностями. Так, на модели 36-пушечного фрегата «Гектор» (1817) на корме изображен очаровательный мальчик, которого на могучих крыльях несет орел. По-видимому, это Ганимед, которого Зевс перенес на Олимп, пленившись его красотой. На носовой части корабля установлена фигура мужчины в набедренной повязке с окладистой бородой и аккуратно постриженными волосами, перехваченными обручем. Т. М. Матвеева склонна видеть в нем Геракла и мотивирует эту атрибуцию тем, что рядом с героем изображены рычащие львы, которые «почти всегда присутствуют в композициях с Гераклом» [9, с. 57]. Но возникает вопрос: а почему фрегат назван в честь одного из главных героев Троянской войны — Гектора? Однако если предположить, что носовая фигура все же Гектор, непонятно, почему на корме изображен Ганимед. В XIX в. существовало судно с названием «Ганимед», но это был люггер, который отличался по архитектуре и назначению от рассматриваемой модели фрегата. В описании модели «Гектора» (КП № 213, ЦВММ) говорится, что она выполнена с максимальным соблюдением масштабных величин конструкции корпуса корабля и его деталей¹⁶. Возможно, корабельный мастер Василий Дмитриевич Власов (1756–1840) знал содержание мифов лишь приблизительно и потому вольно использовал запомнившиеся ему образы в декоре.

С безупречным художественным вкусом созданы русские корабли 1810–1830-х гг., названные в честь побед русского оружия в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг., такие как «Париж», «Смоленск», «Император Александр I», «Бриен» и т. д.

На носовой части корабля «Бриен»¹⁷ (1829) судостроители поместили фигуру терзаемого орлом Прометея. Особенностью иконографии является корона на голове у титана.

Программа декоративного убранства корабля «Император Александр I» утверждала величие и могущество России, спасшей мир от наполеоновской армии. Корабль строился на Адмиралтейской верфи в Санкт-Петербурге и был спущен на воду в 1827 г. В центральной части композиции, расположенной в кормовой раковине, изображен геральдический двуглавый орел, как бы опирающийся на русские флаги и знамена, среди которых можно разглядеть и Андреевский флаг (Илл. 97). К орлу с обеих сторон устремлены венки славы из лавровых веток. Три яруса окон разделяли фризы с орнаментом, мотив которого многократно повторялся. Окна членились ликторскими фасциями с воткнутыми в них топориками. Таким образом, корма, выкрашенная в изумрудно-зеленый цвет, выглядела как фасад здания, с четко выраженными вертикалями и горизонталями. Архитектурным модулем пластического декора являлся классический ордер. Стройный ритм вертикальных линий (колонн) задавал узор из светло-коричневых фасций. Перетянутые шнуром пучки прутьев походили на желобки каннелированных колонн, роль валюты выполняли воткнутые в них секиры. В античном мире ликторские фасции символизировали государственное и национальное единство, воспринимались

¹⁶ В книге Т. М. Матвеевой, модель была безымянной. В 1990-е гг. она была атрибутирована как фрегат «Гектор» сотрудниками ЦВММ по документам, найденным в РГА ВМФ.

¹⁷ Неизвестный мастер. Модель 74-пушечного корабля «Бриен». КП № 215, ЦВММ.

как символ защиты государственности, что соответствовало названию корабля «Император Александр I». Пучки-колонны держали фриз, где многократно повторялся мотив из скрещенных секир, на перекрестье которых размещался щит с изображением головы горгоны Медузы. Ликторские связки отделяли один мотив от другого. Несмотря на монотонность узора, корма выглядела нарядной и величественной.

Типичным образцом классицистического скульптурного убранства с античными мотивами является корабль «Императрица Александра» (КП № 34, ЦВММ), построенный в 1827 г. на Ново-Адмиралтейских верфях. Носовая фигура представляет собой изображение императрицы в виде богини Афины с копьем и щитом в руках. Коринфский шлем и нагрудные доспехи дополняют воинственный облик (Илл. 93). Резные рельефы между ярусами окон формируют фриз с чередующимися изображениями крылатых женских фигур и орлов и гирляндами цветов. Углы подзора выделены акантом.

В 1829 г. в Санкт-Петербурге на Адмиралтейских верфях был заложен корабль «Смоленск» (1830). Палитра корпуса судна состоит из трех цветов: изумрудно-зеленого, светло-коричневого (позолота) и черного. Основным мотивом декора оставались все те же воинские атрибуты и ликторские фасции. Два яруса окон разделены ленточным фризом из щитов, скрещенных знамен, шлемов, мечей и топоришков. Нижняя часть верхней раковины орнаментирована листьями, которые словно чешуйки, плотно прижатые друг к другу, симметрично «разбегаются» к левому и правому бортам и, плавно уменьшаясь дугами, сходятся в точку — упираются в ликторский пучок. Две крайние фасции завершают венки с живописно развевающимися лентами. Ликторские связки заполняют промежутки между окнами верхнего этажа. Изображение геральдического орла помещено в верхней части кормы, силуэт которой подчеркнут ювелирно исполненными иониками.

Многие суда первой трети XIX столетия украшали фигуры богинь и нимф Древней Эллады. Одна из девяти муз Аполлона, покровительница астрономии Урания с венком из звезд на голове была установлена на фрегате «Урания» (1820). Порой эти фигуры одновременно отождествлялись и с историческими личностями из числа современниц. Так, императрица Александра на одноименном корабле была представлена в образе богини Афины. На фрегате «Княгиня Лович» (1828)¹⁸ (Илл. 94, 95) в виде богини победы Ники с венком в руках предстает морганатическая жена великого князя Константина Павловича. На бортах и корме судов помещались узоры с мотивами листьев аканта, пальметтами, лавровыми венками, символами войны и мира.

После Крымской войны (1853–1856) императорский парусный флот стали постепенно заменять на стальной, что сопровождалось существенными переменами и в конструкции корабля, и в характере и мотивах декора. На смену античным героям и классицистическим орнаментам пришли герои Древней Руси, флотоводцы, народные типы, такие как изображения для судов «Джигит», «Гиляк», «Разбойник», «Стрелок», «Опричник» и других. Со временем стилизованный флореальный орнамент приобретал черты эклектики, а затем модерна. Так с эпохой парусников ушли в историю мотивы Древней Греции и Рима.

¹⁸

Неизвестный мастер. Модель 44-пушечного фрегата «Княгиня Лович». КП № 64, ЦВММ.

Полтора столетия античные мотивы и сюжеты были востребованы в скульптурном убранстве российского парусного флота. В петровское время они служили иносказательным средством повествования о первых победах русского оружия в Северной войне. В образах Юпитера, Персея или Нептуна предстал Петр I, его противник Карл XII изображался то как Фаэтон, то как дракон. На протяжении нескольких десятилетий особой любовью у корабелов пользовался сюжет «Триумф Нептуна и Амфитриты». Деревянные резные рельефы на кораблях являлись действенным средством просвещения: через визуальные образы неграмотное в большей части население приобщалось к античной мифологии и шире — к мировой культуре. Во второй половине XVIII — первой трети XIX в. повествовательный многофигурный декор вышел из моды. Все чаще статуя на форштевне соответствует названию судна: «Паллада», «Амфитрита», «Меркурий», «Гектор», «Урания», «Мельпомена» и т. д. Классицистический лаконичный узор, составленный из антикизирующих элементов-модулей, таких как щиты с изображением головы горгоны Медузы, оружие воинов древних Греции и Рима, лавровые венки, ликторские связки и т. д., вытеснил пышный, распространившийся по всем поверхностям барочный орнамент и занял скромное место на носовой части и корме. Но мифологические сюжеты, античные герои и элементы декора, почерпнутые из классической древности, оставались популярными на протяжении всей истории императорского парусного флота.

Литература

1. Борзин Б. Ф. Росписи петровского времени. — Л.: Художник РСФСР, 1986. — 208 с.
2. Васильев В. Н. Старинные фейерверки в России. — Л.: Изд-во ГЭ, 1960. — 61 с.
3. Государственные гербы СССР, эмблемы и украшение отечественных кораблей и судов: каталог / Центр. воен.-мор. музей; под ред. капитана I ранга А. М. Алёшина. — Л.: ЦКФ ВМФ, 1987. — 155 с.
4. Иванов А. В. Петр I и декоративно-художественное убранство 90-пушечного корабля «Лесное» // Меншиковские чтения. Научный альманах. Вып. 4 (11) — СПб.: XVIII век, 2013. — С. 125–145.
5. Иванов А. В. Предвестник Балтийского линейного флота // Материалы Российской научно-практической конференции «Первому линейному кораблю России 310 лет. Петровское судостроение как истоки научно-технического потенциала государства». — Воронеж: Институт ИТОУР, 2010. — С. 134–162.
6. История искусства зарубежных стран. Первобытное общество, Древний Восток, Античность / Под ред. М. Н. Доброклонского и А. П. Чубовой. — М.: Изобразительное искусство, 1981. — 407 с.
7. Кротов П. А. Феномен российского флота на Балтике при Петре Великом // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы девятой ежегодной международной научной конференции (10–11 апреля 2007 г.). — СПб.: РХГА, 2008. — С. 176–185.
8. Кротов П. А. Оударева дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга. — СПб.: Историческая иллюстрация, 2011. — 312 с.
9. Матвеева Т. М. Убранство русских кораблей. — Л.: Судостроение, 1979. — 223 с.
10. Русские императорские яхты. Конец XVII — начало XX века: [альбом-каталог выставки / Авт. ст. и сост.: В. В. Знаменов и др.]. — СПб.: ЭГО, 1997. — 263 с.
11. Словарь античности / Пер. с нем. Отв. ред. В. И. Кузицин. — М.: Прогресс, 1989. — 704 с.
12. Pulvertaft D. Figureheads of the Royal Navy. — Barnsley, S. Yorkshire: Seaforth Publ., 2011. — 240 p.
13. Pulvertaft D. The Warship Figureheads of Portsmouth. — Gloucestershire: The History Press, 2010. — 120 p.

Название статьи. Античная тема в архитектурно-пластическом убранстве российских парусных кораблей.

Сведения об авторе. Цехановская Ольга Константиновна — научный сотрудник. Центральный военно-морской музей, ул. Большая Морская, 69 А, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. cehanovsk@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу пластического убранства русских кораблей периода парусного флота (XVIII — первая половина XIX в.), а именно использованию в нем сюжетов, мотивов и героев античной мифологии. Приводится описание судов с точки зрения искусствоведения. В российском искусствоведении античные

образы в корабельном декоре ранее не удостоивались специального изучения, хотя на протяжении полутора веков они неизменно были востребованы как в названиях, так и в декоре кораблей.

На российских кораблях основной смысловой акцент выражался в пластическом декоре, располагавшемся на корме. В исследовании рассмотрены наиболее популярные сюжеты, взятые из мифов Древней Греции. Пластические композиции, помещенные на поверхности корабля, через античные образы рассказывали о событиях, происходящих на тот момент в России.

Автор статьи прослеживает, как на протяжении полутора веков существования парусного флота менялось изображение того или иного античного героя, орнамента в зависимости от господствующего в искусстве стиля — барокко или классицизма. Каким аллегориям отдавал предпочтение тот или иной правитель.

На основе метода историко-культурного анализа прослеживаются предпосылки появления пластического декора на русских кораблях, определено влияние историко-культурных процессов, происходивших в России, на особенности развития сюжетных линий в архитектурно-пластическом убранстве кораблей. При анализе и выявлении специфических свойств художественной выразительности корабельного декора был использован сравнительно-описательный метод.

Методология исследования основывается на изучении и систематизации теоретического и иллюстративного материала, анализе документов Российского государственного архива Военно-морского флота, коллекции чертежей, моделей кораблей, моделей и подлинного декора из фондов Центрального военно-морского музея.

Античные сюжеты являлись неисчерпаемым источником вдохновения для разработчиков убранства российских парусных кораблей. Изучение корабельного декора позволило расширить наши знания об отечественном декоративном искусстве XVIII – первой половины XIX в.

Ключевые слова: носовая фигура; кораблестроение; военные суда; скульптура; корабельный декор; композиция.

Title. The Antique Theme in Architectural and Sculptural Decor of Russian Sailing Ships.

Author. Tsekhanovskaia, Olga Konstantinovna — Researcher. Central Naval Museum, Bolshaiia Morskaiia str. 69 A, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. cehanovsk@gmail.com

Abstract. The present study focuses on the analysis of the décor of Russian sailing fleet during the period of the 18th – first half of the 19th centuries, namely using stories, motifs and heroes of ancient mythology. The author describes ships in terms of art history. In Russian art history ancient images in the ship's decor have not previously been studied, though over a century and a half they were always in demand both in the titles and in the decoration of the ships.

On Russian ships the main semantic accent was expressed in the decor located on the stern. The most popular subjects taken from the myths of ancient Greece are considered in the article. The sculptural compositions placed on the surface of the ship can tell us about the events taking place at that time in Russia.

The author traces how the images of ancient heroes, ornaments were dependent on the prevailing art styles — baroque and classicism — and changed over one and a half century of sailing fleet history.

On the basis of the historical and cultural analysis the prerequisites for the appearance of sculptural decor on Russian ships were traced and the influence of historical and cultural processes taking place in Russia on the features of development of the storylines in the architectural and sculptural decoration of the ships were determined. The comparative-descriptive method was used in analyzing and identifying the specific properties of the ship's decor artistic expression.

The research methodology is based on the study and systematization of theoretical and illustrative material, the analysis of the documents of Russian State Archive of the Navy, the collection of drawings, models of ships, models and authentic decor from the funds of the Central Naval Museum.

Ancient stories were a great source of inspiration for the artists who decorated Russian sailing ships. The study of the ship's décor allowed us to expand our knowledge of Russian applied arts of the 18th – first half of the 19th century.

Keywords: figurehead; shipbuilding; fighting ships; sculpture; the ship's decoration; composition.

References

Aleshin A. M. (ed.). *Gosudarstvennye gerby USSR, emblem i ukrashenie otechestvennykh korablei i sudov. Catalogue (National Emblems of the USSR, Symbols and Decoration of Russian ships. Catalogue)*. Leningrad, Central Cartographic Factory of the Military Navy Publ., 1987. 155 p. (in Russian).

Borzin B. F. *Rospisi petrovskogo vremeni (Paintings of Peter's the Great Time)*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1989. 208 p. (in Russian).

Bridgewater A.; Bridgewater G. *Carving Figureheads & Other Nautical Designs*. New York, Sterling Publ., 1995. 176 p.

Bykhovskii I. A. *Petrovskie korabely (Peter Shipbuilders)*. Leningrad, Sudostroenie Publ., 1982. 100 p. (in Russian).

Chernyshov A. A. *Rossiiskii parusnyi flot (Russian Sailing Fleet)*, vol. 1. Moscow, Voenizdat Publ., 1997. 311 p. (in Russian).

Costa G. *Figureheads: Carving on Ships from Ancient Times to Twentieth Century*. Lymington, Nautical Publ., 1981. 175 p.

Dobroklonskii M. V.; Chubova A. P. (eds.). *Istoriia iskusstva zarubezhnykh stran. Pervobytnoe obshchestvo, Drevnii Vostok, Antichnost' (History of Foreign Art. Prehistory, Ancient East, Antiquity)*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1981. 407 p. (in Russian).

- Irmsher I. (ed.). *Lexikon der Antike*. Leipzig, Bibliographisches Institut Publ., 1986. 639 p. (in German).
- Ivanov A. V. Peter the Great and Artistic Decoration of the 90-gun ship "Lesnoe" *Menshikovskie chtenia (Menshikov Readings)*. Saint-Petersburg, XVIII vek Publ., 2013, vol. 4, pp. 125–145 (in Russian).
- Ivanov A. V. The forerunner of the Baltic Navy. *Pervomu lineinomu korablu Rossii 310 let. Petrovskoe sudostroenie kak istoki nauchno-tehnicheskogo potentsiala gosudarstva. Materialy Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (The First Russian Capital Ship is 310. Petrine Shipbuilding as a Cradle of State Science and Techniques Potential)*. Voronezh, Institute of innovative technologies in education, administration and advertising (ITOUR) Publ., 2010. pp. 134–162 (in Russian).
- Krotov P. A. The Rise of Regular Fleet on the Baltics. *Istoriia otechestvennogo sudostroeniia (The History of the Domestic Shipbuilding)*. Saint Petersburg, Sudostroenie Publ., 1994, vol. 1, pp. 83–168 (in Russian).
- Krotov P. A. Phenomenon of the Russian Fleet on the Baltics under Peter the Great. *Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy: Materialy deviatoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 10–11 aprelia 2007 g. (St Petersburg and Countries of the Northern Europe: Materials of the 9th Annual International Conference, 10–11 April 2007)*. Saint Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2008, pp. 176–185 (in Russian).
- Krotov P. A. *Osudareva doroga 1702 goda: prolog osnovaniia Sankt-Peterburga (Tsar's Road of 1702: Prologue of the Foundation of St Petersburg)*. Saint Petersburg, Istoricheskaia illiustratsiia Publ., 2011. 312 p. (in Russian).
- Kuchir' A. G. *Korabel Ekaterininskoi epokhi (Shipwright of the Catherine's Era)*. Saint Petersburg, Baltiiskaia knizhnaia kompaniia Publ., 2007. 210 p. (in Russian).
- Lebedianskii M. S. *Aleksei Zubov*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1981. 72 p. (in Russian).
- Matveeva T. M. The Plastic Decoration of the Russian Ships of the First Half of the 19th Century. *Sbornik Nauchnyh Trudov Instituta Zhivopisi, Skulptury i Arkhitektury imeni I. E. Repina (Collection of scientific works of the Institute of painting, Sculpture and Architecture I. E. Repin)*, 1971, pp. 28–33 (in Russian).
- Matveeva T. M. *Ubranstvo russkikh korablei (Decoration of the Russian Ships)*. Leningrad, Sudostroenie Publ., 1979. 223 p. (in Russian).
- Norton P. *Figureheads*. Greenwich, National Maritime Museum Publ., 1972. 21 p.
- Peter A. *Ship Decoration 1630–1780*. Barnsley, Seaforth Publ., 2013. 240 p.
- Popov Iu. M. *Imiaobrazovanie korablei Rossiiskogo flota vo vremena tsarstvovaniia Petra I (Naming the Ships of the Russian Fleet during the Reign of Peter the Great)*. Voronezh, Air Force Academy (VAIU) Publ., 2010. 229 p. (in Russian).
- Pulvertaft D. *Figureheads of the Royal Navy*. Barnsley, Seaforth Publ., 2011. 240 p.
- Pulvertaft D. *The Warship Figureheads of Portsmouth*. Gloucestershire, The History Press Publ., 2010. 120 p.
- Razdol'skaia V. I. *Evropeiskoe iskusstvo XIX veka. Klassitsizm, romantizm (European Art of the 19th Century. Classicism, Romanticism)*. Saint Petersburg, Azbuka Publ., 2009. 368 p. (in Russian).
- Stammer M. K. *Ships' Figureheads*. Aylesbury, Shire Publications Ltd Publ., 1983. 32 p.
- Tryck G. (ed.). *Wasa*. Helsingborg, Guto Tryck Publ., 1976. 47 p. (in Swedish).
- Vasil'ev V. N. *Starinnye feierverki v Rossii (Old Fireworks in Russia)*. Leningrad, State Hermitage Publ., 1960. 61 p. (in Russian).
- Znamenov V. V. (ed.). *Russkie imperatorskie iakhty, konets XVII – nachalo XX veka (Russian Imperial Yachts, the End of the 18th – Beginning of the 20th centuries)*. Saint Petersburg, EGO Publ., 1997. 263 p. (in Russian).